Дата поступления рукописи в редакцию: 04.07.2026 г. DOI: 10.24412/3033-7518-2026-2-30-34
Дата принятия рукописи в печать: 29.07.2026 г.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор, декан факультета профессиональной переподготовки Московского института профессионального образования им. К.Д. Ушинского, председатель Московской городской коллегии адвокатов «Норма права», Почетный адвокат России, эксперт РАН,
ORCID 0000-0001-7731-724X,
https://ludmilagru.academia.edu/research,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

КОНСТИТУЦИИ СССР В ЭВОЛЮЦИИ СОВЕТСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация. В статье исследуются Конституции СССР 1924, 1936 и 1977 гг. как последовательные историко-правовые модели советской государственности. Показано, что каждая союзная Конституция не только закрепляла организацию власти, федеративное устройство и статус граждан, но и выражала политико-идеологическую формулу соответствующего этапа: учреждение Союза ССР, институционализацию социалистического государства, доктрину развитого социализма и позднесоветскую попытку конституционной модернизации. Делается вывод о двойственной природе советских конституций: они являлись актами высшей юридической силы, но одновременно выполняли программно-легитимирующую функцию.

Ключевые слова: Конституция СССР, советский конституционализм, Основной закон, федерализм, Советы, права граждан, КПСС, историко-правовой метод.

GRUDTSINA Ludmila Yuryevna,
Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Professional Retraining of the Moscow Institute of Vocational Education named after K.D. Ushinsky, Chairperson of the Moscow City Bar Association «Norma Prava», Honorary Attorney of Russia, Russian Academy of Sciences expert

CONSTITUTIONS OF THE USSR IN THE EVOLUTION OF SOVIET CONSTITUTIONALISM: A HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH

Annotation. This article examines the USSR Constitutions of 1924, 1936, and 1977 as successive historical and legal models of Soviet statehood. It is shown that each Union Constitution not only enshrined the organization of power, the federal structure, and the status of citizens, but also expressed the political and ideological formula of the corresponding stage: the establishment of the USSR, the institutionalization of the socialist state, the doctrine of developed socialism, and the late Soviet attempt at constitutional modernization. A conclusion is drawn about the dual nature of Soviet constitutions: they were acts of the highest legal force, but simultaneously fulfilled a programmatic and legitimizing function.

Key words: USSR Constitution, Soviet constitutionalism, Basic Law, federalism, Soviets, citizens' rights, CPSU, historical and legal method.

История конституций СССР имеет самостоятельное значение для отечественной юридической науки, поскольку именно советский период впервые создал систему писаных основных законов, претендовавших на высшую юридическую силу и комплексное регулирование государственного строя. В отличие от дореволюционных конституционных проектов, советские Основные законы были реализованными юридическими актами, но их природа не совпадала с либеральной моделью конституционализма. Они не столько ограничивали власть, сколько юридически оформляли новый тип государственности, основанный на советской форме представитель-

ства, социалистической собственности и политической монополии коммунистической идеологии [7, с. 18-21; 11, с. 210-221]. В настоящей статье автором предпринята попытка выявить историко-правовую природу конституций СССР и их место в эволюции отечественного конституционализма. Для этого представляется необходимым рассмотреть предпосылки принятия Конституции 1924 г., охарактеризовать модель Конституции 1936 г., раскрыть особенности Конституции 1977 г. и оценить позднесоветские реформы 1988-1990 гг., превратившие Основной закон из акта стабилизации системы в инструмент ее трансформации [18].

1. Конституция СССР 1924 г.: учреждение союзной государственности

Истоки союзного конституционализма связаны с Конституцией РСФСР 1918 г., которая закрепила власть Советов, классовое понимание демократии, федеративные элементы государственного устройства и особую связь прав трудящихся с задачами социалистического строительства [4]. В ней была заложена матрица раннесоветской конституционности: отрицание разделения властей в буржуазном смысле, приоритет советской формы представительства и подчинение юридической формы политической цели. Эта модель предопределила характер первой союзной Конституции.

Образование Союза ССР 30 декабря 1922 г. требовало конституционного оформления новой многонациональной государственности. Декларация и Договор об образовании СССР закрепили объединение советских республик, а Конституция 1924 г. включила эти документы в свою структуру [1; 5]. Поэтому первая союзная Конституция была прежде всего актом учреждения Союза: она не содержала развернутого каталога прав, не давала полной картины экономической системы и не закрепляла партию как конституционный институт. Ее задача состояла в юридическом описании союзной компетенции, органов власти и статуса республик [16].

Федеративная конструкция 1924 г. была внутренне противоречивой. Текст исходил из добровольности объединения, равноправия республик и их права свободного выхода из Союза. Одновременно ключевые полномочия концентрировались на союзном уровне: внешняя политика, оборона, внешняя торговля, транспорт, связь, основы народного хозяйства и бюджетная координация [1; 12, с. 14-19]. Уже здесь возникло устойчивое для советской федерации напряжение между юридической формулой республиканского суверенитета и практикой централизованного управления.

Система высших органов власти по Конституции 1924 г. включала Съезд Советов СССР, Центральный Исполнительный Комитет СССР и Совет Народных Комиссаров СССР. Формально верховенство принадлежало советским представительным органам, но сама модель не предполагала разделения властей и политической конкуренции. Ее логика состояла в единстве советской власти как власти трудящихся [9, с. 379-386]. Историческое значение Конституции 1924 г. заключалось в том, что она завершила конституционное оформление Союза и легитимировала СССР как новый субъект мировой политики [15].

2. Конституция СССР 1936 г.: юридическая форма социалистического государства

Конституция СССР 1936 г. стала качественно новым этапом: если Конституция 1924 г. закрепляла преимущественно союзно-федеративную конструкцию, то Конституция 1936 г. предложила целостную модель общественного и государственного строя. В ее структуру вошли главы об общественном устройстве, государственном устройстве, высших органах государственной власти, управлении, суде и прокуратуре, правах и обязанностях граждан, избирательной системе и порядке изменения Конституции [2]. Советский Основной закон приобрел более развернутую и системную форму.

Политико-идеологическим основанием Конституции 1936 г. стала формула победы социализма. В экономической части закреплялись социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства в форме государственной либо кооперативно-колхозной собственности [2]. Конституция фиксировала отказ от переходной неопределенности раннего советского периода и юридически удостоверяла новую социально-экономическую структуру. Тем самым она выступала не столько договором общества и власти, сколько актом официального описания достигнутого состояния социалистического государства.

Важнейшей новацией стало закрепление всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Формально это означало отказ от прежних классовых ограничений и внешнее сближение с универсалистской моделью политического представительства. Однако реальная конкуренция политических сил отсутствовала, а руководство политическим процессом сохранялось за партией. Поэтому демократическая юридическая форма сочеталась с однопартийной политической практикой [7, с. 92-97].

Конституция 1936 г. впервые на союзном уровне развернула каталог основных прав граждан: право на труд, отдых, материальное обеспечение, образование, свободу совести, слова, печати, собраний, неприкосновенность личности и жилища, тайну переписки [2]. Для дальнейшего развития отечественного конституционного языка это имело существенное значение. Вместе с тем права закреплялись в системе, где интересы социалистического строя имели приоритет над автономией личности, а правовые гарантии не сопровождались независимым конституционным

контролем [16].

Федеративная часть Конституции 1936 г. сохранила право союзных республик на свободный выход из СССР, но не создала действенной процедуры его реализации. В условиях централизованного партийно-государственного управления эта норма оставалась политически нейтрализованной, однако в конце 1980-х - начале 1990-х гг. приобрела принципиальное значение. Именно это показывает, что даже декларативные конституционные положения могут стать реальным юридико-политическим ресурсом при изменении баланса власти.

3. Конституция СССР 1977 г.: развитой социализм и пределы конституционной стабилизации

Конституция СССР 1977 г. была принята 7 октября 1977 г. и стала наиболее объемным союзным Основным законом [3]. Ее идеологической основой стала доктрина развитого социализма: если Конституция 1936 г. юридически оформляла победу социализма, то Конституция 1977 г. стремилась закрепить зрелость и устойчивость сложившейся системы [13, с. 38-45]. Это проявилось в расширенной преамбуле, детальном регулировании общественного строя, политики, экономики, статуса личности, Советов народных депутатов и порядка изменения Конституции [16].

Ключевой особенностью Конституции 1977 г. было прямое закрепление руководящей и направляющей роли КПСС. Статья 6 определяла Коммунистическую партию как ядро политической системы, руководящую и направляющую силу советского общества [3]. В отличие от Конституции 1936 г., где партийная монополия существовала фактически, но не была столь прямо выражена в тексте, Конституция 1977 г. придала ей высшую юридическую форму. Тем самым политическая монополия получила конституционную легитимацию.

Раздел о государстве и личности расширил каталог прав и свобод. Наряду с правом на труд, отдых, образование и социальное обеспечение закреплялись право на охрану здоровья, право на жилище, право на пользование достижениями культуры, свобода научного, технического и художественного творчества [3]. Эти положения усиливали социальную направленность советской конституционной модели. Однако права граждан рассматривались не как автономные пределы государственной власти, а как элемент социалистического общественного строя, тесно связанный с обязанностями перед обществом и государством.

Изменение терминологии представительной системы также имело значение: Советы депутатов трудящихся были заменены Советами народных депутатов. На уровне юридического языка это выражало переход от классовой риторики к концепции общенародного государства. Но фактическая организация власти существенно не изменилась: выборы оставались неконкурентными, а партийное руководство определяло кадровую и программную повестку. Поэтому обновление терминологии не превратило Советы в самостоятельный центр политической власти [17].

Экономическая часть Конституции 1977 г. закрепляла социалистическую собственность и государственное планирование, но одновременно допускала хозяйственную самостоятельность предприятий, использование прибыли, себестоимости и иных экономических стимулов [3]. В этом проявилось противоречие позднесоветской модели: сохранение централизованного планового хозяйства сочеталось с необходимостью повышения эффективности управления. Конституция фиксировала стабильность системы, но уже содержала признаки будущей потребности в ее реформировании [15].

4. Позднесоветские реформы и кризис конституционной модели

В конце 1980-х гг. Конституция 1977 г. стала объектом масштабных изменений. Поправки 1988 г. учредили Съезд народных депутатов СССР и изменили структуру высших органов власти; поправки 1989 г. затронули деятельность Съезда, Верховного Совета и вопросы конституционного надзора; поправки 1990 г. исключили прежнюю формулу ст. 6, учредили пост Президента СССР и адаптировали экономические положения к признанию собственности граждан [6]. Основной закон начал использоваться как инструмент трансформации системы, которую первоначально должен был стабилизировать.

Эти реформы означали внутреннее переучреждение Конституции 1977 г. Отказ от конституционной монополии КПСС открывал пространство для политического плюрализма; учреждение президентской должности нарушало классическую советскую модель коллегиальной власти Советов; новые экономические нормы ослабляли прежнюю монополию социалистической собственности. Но правовая модернизация оказалась запоздалой: механизмы независимого суда, конституционного арбитража и федеративного согласования интересов не успели стать устойчивыми институтами.

Кризис Союза выявил отложенные противоречия советских конституций. Право республик на выход из СССР многократно воспроизводилось в текстах 1924, 1936 и 1977 гг., но долгое время не сопровождалось реальной процедурной инфраструктурой. Пока существовала единая партийная вертикаль, это право оставалось декларативным; когда партийная система ослабла, нормы о республиканском суверенитете стали политически активными. Так проявилась двойственная природа советской федерации: юридически развитой, но политически сверхцентрализованной.

Распад СССР показал пределы конституции, которая легитимировала политическое единство, но не обеспечивала устойчивые механизмы разделения властей, федеративного арбитража, политической конкуренции и судебной защиты прав. Позднесоветская реформа пыталась превратить Конституцию в реально действующий правовой инструмент, однако институциональная среда уже не могла удержать союзную государственность в прежнем виде.

5. Историко-правовое значение советских конституций

Историко-правовое значение конституций СССР состоит в том, что они позволяют проследить изменение самой функции Основного закона в советской системе. Конституция 1924 г. была актом учреждения союзного государства; Конституция 1936 г. стала актом институционального оформления социалистического строя; Конституция 1977 г. приобрела характер обобщающего документа позднесоветской стабильности. В этой динамике видно движение от федеративного договора к развернутому нормативному описанию общества, государства и личности [11, с. 210-221].

Советские конституции сформировали устойчивую традицию конституционного закрепления социальных прав. Право на труд, отдых, образование, социальное обеспечение, охрану здоровья и жилище рассматривалось как важнейшая характеристика социалистического государства. Даже при ограниченности реальных гарантий эта линия оказала воздействие на последующее понимание социального государства и публичных обязанностей власти. В этом смысле советский опыт нельзя исключить из истории российского конституционализма; его следует оценивать критически, но не упрощенно.

Одновременно советский опыт показывает, что подробный конституционный текст сам по себе не обеспечивает господства права. Без политического плюрализма, независимого суда, реального конституционного контроля и процедур ответственности публичной власти Основной закон сохраняет высокий символический статус, но его регулятивная сила остается зависимой от политической воли. Именно этот вывод является главным теоретическим результатом историко-правового анализа конституций СССР.

Заключение

Конституции СССР представляли собой последовательные модели советской государственности. Конституция 1924 г. оформила союзное государство и закрепила федеративно-договорную форму объединения республик. Конституция 1936 г. систематизировала социалистический общественный строй, новую систему органов власти и каталог прав граждан. Конституция 1977 г. выразила доктрину развитого социализма, конституционно закрепила руководящую роль КПСС и расширила социально-правовой статус гражданина.

Главное противоречие советского конституционализма состояло в том, что Основной закон не был полноценным юридическим ограничителем политической власти. Он описывал и легитимировал государство, закреплял институты и права, но долгое время не обеспечивал самостоятельных механизмов конституционного контроля, политического плюрализма и эффективной судебной защиты. Поэтому развитый нормативный язык советских конституций сочетался с ограниченной гарантийной инфраструктурой.

Вместе с тем советские конституции оказали существенное влияние на отечественную правовую культуру: они закрепили социальную функцию государства, значение письменного Основного закона, конституционную форму федерализма и представление о государстве как носителе позитивных обязанностей перед гражданами. Их историко-правовое изучение важно не только для реконструкции советского прошлого, но и для понимания пределов любой конституционной формы: текст приобретает подлинное правовое значение лишь тогда, когда он поддержан институтами ответственности власти, независимого суда и реальной защиты прав личности.

Список литературы:

[1] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : утверждена II Съездом Советов СССР 31 января 1924 г. // Гарант : информационно-правовой портал. – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/ (дата обращения: 06.06.2026).

[2] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : принята VIII Чрезвычайным Съездом Советов СССР 5 декабря 1936 г. // Гарант : информационно-правовой портал. – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/ (дата обращения: 06.06.2026).

[3] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 г. // Гарант : информационно-правовой портал. – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/ (дата обращения: 06.06.2026).

[4] Конституция (Основной Закон) РСФСР : принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. // Гарант : информационно-правовой портал. – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/ (дата обращения: 06.06.2026).

[5] Декларация и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 30 декабря 1922 г. // Исторические материалы. – URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/sssr.htm (дата обращения: 06.06.2026).

[6] Закон СССР от 14 марта 1990 г. № 1360-I «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» // Ведомости СНД

СССР и ВС СССР. – 1990. – № 12. – Ст. 189.

[7] Кутафин О. Е. Российский конституционализм : монография. – Москва : Норма, 2008. – 542 с.

[8] Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : в 2 т. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021.

[9] История отечественного государства и права : учебник : в 2 ч. Ч. 2 / под ред. О. И. Чистякова. – 5-е изд. – Москва : Юрайт, 2014. – 510 с.

[10] Исаев И. А. История государства и права России : учебник. – Москва : Проспект, 2022. – 800 с.

[11] Ящук Т. Ф. Место конституций среди источников по истории государства и права России // Новый ракурс. – 2020. – № 4. – С. 210-221.

[12] Рощин Б. Е. Конституция СССР 1924 года: основные положения и особенности // Вестник Костромского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 14-19.

[13] Земцов А. Л. Конституция СССР 1977 г. // Проблемы науки. – 2017. – № 22 (104). – С. 38-45.

[14] Принята первая Конституция СССР // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. – URL: https://www.prlib.ru/history/618994 (дата обращения: 06.06.2026).

[15] Газимагомедов М.А. История обвинительного уклона советских судов: вопросы статистики судебных решений // Судебная власть. 2026. № 1. С. 11-15.

[16] Грудцына Л.Ю. Судебный прецедент: история научного осмысления и развития в России // Судебная власть. 2026. № 1. С. 16-25.

[17] Иванова С.А. Судебная практика как проявление судебного нормотворчества в современной России // Судебная власть. 2026. № 1. С. 26-28.

[18] Кононов Д.А. Понятие электронного правосудия в арбитражном и гражданском процессе в условиях цифровизации // Судебная власть. 2026. № 1. С. 29-32.

References:

[1] Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics: approved by the II Congress of Soviets of the USSR on January 31, 1924 // Garant: information and legal portal. – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/ (date of access: 06.06.2026).

[2] Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics: adopted by the VIII Extraordinary Congress of Soviets of the USSR on December 5, 1936 // Garant: information and legal portal. – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/ (date of access: 06.06.2026).

[3] Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics: adopted by the Supreme Soviet of the USSR on October 7, 1977 // Garant: information and legal portal. – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/ (date of access: 06.06.2026).

[4] Constitution (Basic Law) of the RSFSR: adopted by the Fifth All-Russian Congress of Soviets on July 10, 1918 // Garant: information and legal portal. – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/ (date of access: 06.06.2026).

[5] Declaration and Treaty on the Formation of the Union of Soviet Socialist Republics of December 30, 1922 // Historical Materials. – URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/sssr.htm (date accessed: 06.06.2026).

[6] Law of the USSR of March 14, 1990 No. 1360-I «On the Establishment of the Post of President of the USSR and Amendments and Additions to the Constitution (Basic Law) of the USSR» // Vedomosti SND SSSR and VS USSR. – 1990. – No. 12. – Art. 189.

[7] Kutafin O. E. Russian Constitutionalism: Monograph. – Moscow: Norma, 2008. – 542 p.

[8] Avakyan S. A. Constitutional Law of Russia: Study Course: in 2 volumes. – 7th ed., revised and enlarged. – Moscow: Norma: INFRA-M, 2021.

[9] History of the Russian State and Law: textbook: in 2 parts. Part 2 / edited by O. I. Chistyakov. – 5th ed. – Moscow: Yurait, 2014. – 510 p.

[10] Isaev, I. A. History of the State and Law of Russia: textbook. – Moscow: Prospect, 2022. – 800 p.

[11] Yashchuk, T. F. The Place of Constitutions among Sources on the History of the State and Law of Russia // New Perspective. – 2020. – No. 4. – pp. 210-221.

[12] Roshchin, B. E. The Constitution of the USSR of 1924: Main Provisions and Features // Bulletin of Kostroma State University. – 2014. – No. 2. – P. 14-19.

[13] Zemtsov A. L. Constitution of the USSR of 1977 // Problems of Science. – 2017. – No. 22 (104). – P. 38-45.

[14] The first Constitution of the USSR was adopted // B. N. Yeltsin Presidential Library. – URL: https://www.prlib.ru/history/618994 (date of access: 06.06.2026).

[15] Gazimagomedov M. A. History of the accusatory bias of Soviet courts: issues of statistics of court decisions // Judicial power. 2026. No. 1. P. 11-15.

[16] Grudtsyna L. Yu. Judicial precedent: history of scientific understanding and development in Russia // Judicial power. 2026. No. 1. Pp. 16-25.

[17] Ivanova S.A. Judicial practice as a manifestation of judicial rule-making in modern Russia // Judicial power. 2026. No. 1. Pp. 26-28.

[18] Kononov D.A. The concept of electronic justice in arbitration and civil proceedings in the context of digitalization // Judicial power. 2026. No. 1. Pp. 29-32.